Антошкин Анатолий Васильевич

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОЛХОЗНОЙ ТОРГОВЛИ В БАШКИРИИ В 1930-Х ГГ.

В статье анализируются процессы становления и развития колхозной торговли на территории Башкирии в 1930-х гг. На основе архивных и опубликованных источников определяется роль колхозной торговли в преодолении продовольственного кризиса времен функционирования карточной системы. Во второй половине 1930-х гг. важнейшим элементом колхозной торговли в Республике стали ярмарки, которые, с одной стороны, дополняли государственную и кооперативную торговлю в деле продовольственного обеспечения городского населения, а с другой стороны, являлись центрами встречной торговли.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/8/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(82) С. 15-20. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **Назаров П. Г.** История Российской промысловой кооперации (1799-1960 гг.). Челябинск: Челяб. гос. тех. ун-т, 1995. 135 с.
6. **Пасс А. А.** Труд инвалидов в экономике 1950-х годов: обуза или специфический ресурс (на примере промысловых кооперативов Южного Урала) // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12 (341). С. 74-77.
7. **Петрова В. П.** Кооперация и крестьянство. История сельскохозяйственной кооперации Урала в 1917-1930 гг. Тюмень: Тюм. гос. ун-т, 2004. 148 с.
8. **Печалова Л. В., Судавцов Н. Д.** Кооперативная промышленность Ставрополья и Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М., 2010. 348 с.
9. **Прибыльский Ю. П.** Роль Тобольска в развитии рыбного хозяйства и кооперативного движения на Севере Западной Сибири в 20-е гг. // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию ТГИАМЗ. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1975. С. 200-208.
10. **Хаяров Д. Г.** Жизнедеятельность кооперации инвалидов в Западной Сибири во второй половине 1940-х гг. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2007. Т. 6. С. 31-33.
11. **Цысь В. В.** Сургутский уезд в период военного коммунизма (1920-1921 гг.) // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. 1999. Вып. 2. С. 27-36.
12. **Чухо А. Р.** Производственная деятельность артелей промысловой кооперации и кооперации инвалидов на Кубани в 1943-1945 гг. // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 1 (24): в 2-х ч. Ч. 2. С. 85-88.

PRODUCTION ACTIVITY OF INDUSTRIAL ARTEL OF DISABLED PEOPLE “KRASNYI SEVER” IN THE 1940-1950S

Aksarin Vyacheslav Valerievich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tobolsk Complex Research Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
aksarin_80@mail.ru

In the article production activity of cooperation of disabled people in the Khanty-Mansi National Okrug in the 1940-1950s is analyzed for the first time. The organizational structure of the artel of the disabled “Krasnyi Sever” and its economic potential are traced. Main attention is paid to participation of the industrial artel in solving the problem of providing the population of the okrug with consumer goods. Achievements and shortcomings manifested during production activity of the cooperative are shown. The paper is devoted to the topical problem of experience of familiarizing disabled people with socially useful labor.

Key words and phrases: artels; producers’ cooperation; cooperation of disabled people; production activity; consumer goods; North of Western Siberia.

УДК 94(470)
Исторические науки и археология

В статье анализируются процессы становления и развития колхозной торговли на территории Башкирии в 1930-х гг. На основе архивных и опубликованных источников определяется роль колхозной торговли в преодолении продовольственного кризиса времен функционирования карточной системы. Во второй половине 1930-х гг. важнейшим элементом колхозной торговли в Республике стали ярмарки, которые, с одной стороны, дополняли государственную и кооперативную торговлю в деле продовольственного обеспечения городского населения, а с другой стороны, являлись центрами встречной торговли.

Ключевые слова и фразы: колхозная торговля; встречная торговля; карточная система; ярмарка; продовольственная безопасность; Башкирия.

Антошкин Анатолий Васильевич, к.и.н.
МАОУ «Гимназия № 2», г. Стерлитамак
aav151284@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОЛХОЗНОЙ ТОРГОВЛИ В БАШКИРИИ В 1930-Х ГГ.

В условиях продовольственного кризиса конца 1920-х – начала 1930-х гг., связанного с коллективизацией и раскулачиванием, с одной стороны, и с бурным ростом населения городов Башкирии, обусловленным процессом индустриального развития, с другой стороны, карточная система не могла полностью обеспечить потребности городского населения в продуктах питания.

Решая проблемы продовольственного снабжения начала 1930-х гг., советская власть получила возможность, наряду с методом государственных хлебозаготовок, практиковать как средство снабжения городского населения другой метод – метод торговли хлебом самими колхозами и колхозниками. В целях развертывания колхозной торговли план хлебозаготовок по СССР из урожая 1932 г. был снижен по сравнению с 1931 г. на 234 млн пудов [6, с. 5].

В советской плановой экономике государственная, кооперативная и колхозная торговля являлись социально однородными, то есть основывались на социалистической собственности, имели общую цель – удовлетворение материальных потребностей народа. Но наряду с этим были различия. Государственная и кооперативная торговля, а также часть колхозной торговли, которая была связана с реализацией сельскохозяйственных продуктов государственными и кооперативными организациями по типу закупок, представляли

организованный рынок. Весь процесс обращения на этом рынке происходил на основании плана, товары реализовывались по государственным ценам. Что касается колхозной торговли, то она не планировалась, а реализация сельскохозяйственных продуктов осуществлялась по ценам, которые складывались под влиянием соотношения спроса и предложения [2, с. 23].

Чтобы ослабить напряженность в сфере продовольственной безопасности, Постановлением ЦИК и СНК БАССР «О порядке торговли колхозов, колхозников, трудящихся единоличников и уменьшении налога на торговлю сельскохозяйственными продуктами» от 25 мая 1932 г. на территории Башкирии была легализована колхозная торговля. Данным постановлением было разрешено производить торговлю продуктами своего сельскохозяйственного производства по ценам, складывающимся на рынке. Вместе с тем, отменялись все существовавшие постановления об ограничении провоза по железным дорогам и водным путям сообщения сельскохозяйственных продуктов в отношении колхозов, колхозников и единоличников, доставлявших продукты на рынки для продажи. В то же время, правоохранительным органам надлежало пресекать попытки провоза продуктов с целью перепродажи и спекуляции [13, с. 215-217].

Год легализации колхозной торговли для крестьянства Башкирии оказался чрезвычайно трудным, практически вся сельскохозяйственная продукция была изъята в порядке централизованных заготовок, вследствие чего заполнить колхозные рынки было нечем. В Уфу пересылались следственные материалы по саботажу хлебозаготовок в Запорожской, Харьковской и Днепропетровской областях Украины и «внутриколхозной вредительской группе» на Кубани. Это было грозным предупреждением, и оно подействовало на местные партийные организации. Эти следственные материалы стали своего рода инструкцией по применению репрессивных мер. Решительно пресекались все попытки использовать хлеб собранного урожая на внутриколхозные нужды. Как и в районах, охваченных голодом, в частности на Северном Кавказе, применялась такая мера воздействия на «саботажников» хлебозаготовок как занесение на «черную доску» [4, с. 143]. По версии Р. А. Давлетшина, именно по примеру Северокавказского крайкома действовал Башкирский обком в вопросе занесения на «черную доску» районов, сорвавших хлебозаготовительный план [1, с. 90].

Существенной проблемой в деле развертывания колхозной торговли в Башкирии были централизованные заготовки сельскохозяйственной продукции. Соотношению заготовок и колхозной торговли было посвящено заседание коллегии Наркомата снабжения Башкирской АССР от 14 июня 1932 г. В протоколе коллегии было констатировано, что, несмотря на наступившие решающие дни сезона и хорошее состояние подножных кормов, способствовавших повышению удоев молока, перелома по заготовкам не было. Коллегия Наркомата снабжения установила, что со стороны колхозной системы и местных организаций неверно на практике осуществлялись решения партии и правительства о колхозной торговле, в результате чего в ряде районов в ущерб централизованным заготовкам большая часть молока и масла «выбрасывалась» на рынок [11, д. 256, л. 88].

Сентябрьский пленум 1932 г. ЦК ВКП(б) счел успехи, достигнутые в развитии колхозной торговли, недостаточными и предложил местным партийным и советским организациям оказывать всемерное содействие дальнейшему росту колхозной торговли. Требовалось вовлечь в нее большее количество колхозов, увеличить колхозную торговую сеть и улучшить организацию встречной торговли промтоварами [8, с. 424].

Вместе с тем, ситуация в сфере продовольственной безопасности на территории Башкирии продолжала обостряться. В ноябре 1932 г. за срыв хлебозаготовительного плана было принято решение занести на «черную доску» Мишкинский район и Ивановский сельсовет Давлекановского района, прекратив немедленно подвоз товаров в населенные пункты этих районов. Райисполкомы закрыли государственную и кооперативную торговлю в тех селах, которые «злостно» срывали хлебозаготовки. Прекращалось также кредитование, и досрочно взыскивались кредиты с хозяйств, не выполнявших свои обязательства перед государством по сдаче хлеба [13, с. 399].

В монографии И. Е. Зеленина приведена записка секретаря башкирского обкома ВКП(б) А. Р. Исанчурина от 14 мая 1933 г. о катастрофическом продовольственном положении и голоде колхозников Республики. В данной записке отмечалось, что в ряде районов Башкирии огромная масса крестьян-единоличников, членов семей колхозников не имеют никаких ресурсов. Питание добывают в поле собиранием прошлогодних колосьев, откапыванием мышиных гнезд и изъятием из них зерна [4, с. 132].

Тем не менее, еще до окончания голода государственная политика по отношению к колхозам претерпела существенные изменения, был необходим поиск компромисса с крестьянством. Развитие советской, в частности колхозной торговли являлось условием укрепления колхозов в организационно-хозяйственном отношении. Дать через советскую торговлю необходимые селу товары, получить от колхозов через колхозную торговлю в достаточном количестве сельскохозяйственные продукты – таковыми были задачи, положенные в основу плана 1933 г. по торговле и снабжению [12, с. 96-97]. Следует отметить, что постановление 3-й сессии ЦИК Башкирской АССР о развитии советско-колхозной торговли полностью не было выполнено. Плохо были устроены колхозные базары, на многих базарах отсутствовали самые необходимые условия для приезжавших колхозников (ночлег, заезжие дворы, чайные).

Торговле советских колхозных базаров, несмотря на неоднократные директивные указания правительственных органов со стороны торгующих организаций Башкирии, должного внимания не уделялось. Первая ярмарка была проведена в Уфе в июне 1933 г., однако план товарооборота выполнен не был. К сожалению, полных отчетных данных по работе первой уфимской ярмарки в архивах не сохранилось. Однако уже в следующем году в деле организации колхозной торговли в Башкирии наметились определенные улучшения. Одним из мероприятий, ожививших торговлю по Уфе, стала ярмарка, проходившая с 6 по 16 февраля 1934 г. с общим оборотом в 3072,4 тыс. руб., также значительно увеличился подвоз сельскохозяйственных продуктов в город [11, д. 250, л. 157].

Постановлением СНК Республики от 15 января 1934 г. товарооборот по ярмарке был установлен всего в 2150 тыс. руб. Вся подготовительная работа возлагалась на организации государственной и кооперативной торговли (Башгорт и Башсоюз), к прямому участию в ярмарке привлекались близлежащие кусты Башгорта, а также рассылались приглашения гортам-торгам соседних республик. Массовую работу среди колхозников по организованному выезду на ярмарку проводил Башнаркомзем, были намечены колхозы, которые допускались на ярмарку со своей продукцией через стационарную сеть. Также определялось количество сельскохозяйственных продуктов, отправляемых на ярмарку, чтобы дать возможность правильно сориентироваться торговым организациям в деле налаживания встречной торговли. Следует отметить, что Постановления БашСНК о проведении ярмарок в Белорецке и Ишимбаево районными организациями не были выполнены [10, д. 99, л. 118].

Эта ярмарка, несмотря на организационные недостатки в процессе подготовки к открытию, что выражалось в отсутствии конкретного плана работы среди колхозов, живого руководства в отдельных районах, слабом освещении в печати, все же имела преимущества перед первой ярмаркой. Из суммы оборота в 3072,4 тыс. руб. только 1251 тыс. руб. приходилось на привоз сельскохозяйственных продуктов. План товарооборота по торгующим организациям был выполнен на 78,7%. Недовыполнение плана приходилось на Лесдревсоюз, который не смог предоставить товары надлежащего ассортимента (стулья и мебель). Очень слабо проходила реализация коммерческого сахара, которого было реализовано всего на 14,7 тыс. руб. вместо 200 тыс. по плану. Отчасти это можно объяснить значительной выдачей перед ярмаркой пайкового сахара. Имели место очереди за мануфактурой и кондитерскими изделиями.

В среднем за день привоз сельскохозяйственных продуктов выражался в сумме 125 тыс. руб. Соотношение оборота привезенных сельскохозяйственных продуктов и продовольствия с промтоварами составляло 1:1,22, то есть на 1 руб. реализованных сельскохозяйственных продуктов было продано промтоваров на 1 руб. 22 коп [11, д. 250, л. 181]. Следует учитывать, что помимо колхозников некоторое количество промтоваров скупало городское население.

Новая веха в развитии колхозной торговли началась в 1935 г., когда отмечался рост реализации сельскохозяйственной продукции колхозов как в городах, так и в селах Республики. Отмена нормирования в начале года на продукты питания: хлеб и крупы, а затем жиры и мясо – создала условия для еще большего укрепления и развертывания базарной торговли.

Наряду с развертыванием государственной торговли продуктами питания и снижением на них цен, колхозная торговля являлась мощным источником удовлетворения растущих потребностей на сельскохозяйственные продукты трудящихся города и неземледельческого населения села.

За 1935 г. на колхозном рынке Уфы колхозами, колхозниками и единоличниками было продано свыше 200 тыс. центнеров разных продуктов. Среднедневной подвоз продуктов за год определялся до 170 подвод.

Таблица 1.

Поквартальный товарооборот колхозного рынка Уфы за 1934-1935 гг. (в тыс. руб.) [11, д. 289, л. 16 об.]

Квартал	1934 г.	1935 г.
Первый	8729	11757
Второй	4087	5882
Третий	5539	5782
Четвертый	8057	8217
Всего	26412	31638

Из данных Таблицы 1 следует, что товарооборот по привезенным сельскохозяйственным продуктам суммарно составил 31638 тыс. руб. (рынок Верхнеторговой площади). По сравнению с 1934 г. товарооборот колхозного рынка Уфы вырос на 5226 тыс. руб., то есть на 17% при существенном снижении цен на все виды сельскохозяйственной продукции. Наиболее оживленным периодом торговли являлись первый и четвертый кварталы 1935 г., при этом рост товарооборота в первом квартале проходил за счет подвоза хлебопродуктов, а в четвертом – за счет подвоза мяса. Рост товарооборота во втором полугодии по сравнению с первым полугодием объясняется сокращением привоза в период сельскохозяйственных работ (уборка урожая и вспашка зяби).

В сравнении с 1934 г. при общем росте привоза мяса на 25% в ассортименте повысился удельный вес свинины. Привоз свинины по сравнению с 1934 г. повысился на 8%, что объясняется ростом доходности колхозных хозяйств в сочетании со снижением цен на хлебопродукты и устойчивым спросом на мясо со стороны населения. Этим обстоятельством объясняется распространение практики откорма свиней на новые районы Башкирии. Ревизионные и контролирующие органы отмечали также рост качества поступавшего в продажу мяса. Например, за период с сентября по декабрь 1935 г. мясо на рынок поступало в большей массе выше-средней упитанности, особенно это касалось баранины и свинины [Там же, д. 289, л. 17].

По молокопродуктам привоз за 1935 г. составил 37143 центнеров. По учтенным молокопродуктам потребительский спрос населения удовлетворялся в основном за счет колхозного рынка.

Как положительный результат следует отметить рост качества сельскохозяйственной продукции, колхозы старались поставлять на рынок продукцию в облагороженном виде. Заметно улучшилась техника обработки мяса при убое, снизилось поступление на рынок мяса, загрязненного небрежной обработкой. До минимума сократились случаи продажи фальсифицированных продуктов, особенно молока и сметаны.

В условиях отказа от карточной системы вопрос цен приобретал особое значение. 1935 г. являлся исходным периодом в преобразовании рыночных цен по линии их снижения. На основе роста материальной обеспеченности колхозов Республики, отмены нормирования и развертывания государственной торговли продуктами питания на колхозных рынках прошло заметное снижение рыночных цен по всем видам продукции.

По хлебопродуктам цены снизились в целом на 40-59%. К примеру, кг ржаной муки в 1934 г. на колхозном рынке Уфы стоил 2,25 руб., а в 1935 г. его стоимость сократилась до 1,32 руб. Цены на мясопродукты при росте привоза на 25% по сравнению с показателями 1934 г. снизились на 13-34% [Там же, л. 18].

В новых условиях колхозные ярмарки становились одним из мощных средств развертывания колхозной торговли, внедрения в практику работы торговых организаций и колхозного населения, участвовавшего в привозах сельскохозяйственных продуктов, новых форм развития массового торга.

За 1935 г. в Башкирии было проведено несколько ярмарок и предпраздничных базаров. Удовлетворительно прошли Уфимская зимняя ярмарка и предпраздничный октябрьский базар. Оборот зимний ярмарки за 10 дней составил 5140 тыс. руб., в том числе 2100 тыс. руб. по сельскохозяйственным продуктам и 3040 тыс. руб. по встречной торговле промтоварами [Там же, л. 20]. При наличии усиленного предпраздничного спроса на продукты питания (особенно мяса) спрос городского населения за период базара был удовлетворен полностью. Ярмарки и базары в значительной степени активизировали работу торговых организаций, способствовали росту товарооборота за счет полного использования всех товарных источников и улучшению организации торговли.

Заметным недостатком и существенным тормозом в развертывании колхозной торговли являлась слабая благоустроенность базаров Республики. Колхозные базары, в функцию которых входила торговая деятельность, не были хозяйственно подчинены Наркомату внутренней торговли Республики. Управление базарами находилось в ведении горкомхозов и других организаций, не имевших ничего общего с торговлей, интерес которых в большей степени был сосредоточен на вопросах фискального порядка. Средства, поступавшие от разового сбора, расходовались на иные цели. Местные горсоветы и районные исполкомы вопросами благоустройства базаров интересовались слабо. Так, по колхозному базару Уфы поступления от разового сбора и разрубки мяса суммарно за 1934 и 1935 гг. составили 1400 тыс. руб. В течение этого периода по благоустройству базаров, кроме мелкого ремонта ларьков, горкомхозом никаких работ не проводилось. По Чишминскому району при доходе за 1935 г. 14 тыс. руб. на благоустройство не было израсходовано ни копейки, по Миякинскому району при доходе в 12 тыс. руб. наблюдалась та же картина [Там же, л. 30].

По вопросу передачи базарного хозяйства Наркоматом внутренней торговли в июле 1935 г. был внесен проект в Башсовнарком. Однако против передачи выступил с протестом Наркомфин РСФСР, и, как следствие, этот вопрос не получил положительного решения, то есть колхозные базары так и остались в ведении горкомхозов.

Больший размах имела уфимская предпраздничная ярмарка, проведенная с 24 октября по 6 ноября 1935 г. Подготовительная работа к предпраздничной ярмарке началась 2 сентября, что предусматривалось планами третьего квартала. Изначально срок проведения ярмарки был определен на 18 октября, но Совнарком и Областной комитет ВКП(б) проведение предпраздничных базаров по типу межрайонных ярмарок с широким охватом районов не санкционировали ввиду того, что в данный период основной хозяйственно-политической задачей Башкирии было завершение вспашки зяби и уборка подсолнуха. План вспашки полевых массивов Башкирии, определенный в 1798510 га, на 5 октября был выполнен только на 31,4%.

Постановление Башобкома и СНК Башкирской СССР от 8 октября обязывало колхозы Республики переключить на вспашку зяби 70% конского тягла. На 25 октября намечалось открытие съезда колхозников-ударников, а районы, не выполнившие план вспашки зяби, не допускались к участию в съезде.

Тем не менее, целевая установка проведения предпраздничной ярмарки предусматривала ряд мероприятий. Требовалось организовать колхозы по усилению привоза сельскохозяйственных товаров. Кроме того, было необходимо улучшить обслуживание товаропроводящей сетью потребительского спроса приезжавших на базар колхозников.

Для обслуживания приезжавших колхозников был подготовлен заезжий двор гостиницы «Европа» и областной дом колхозника. Колхозники уведомлялись о проведении ярмарки посредством печати и специальной рассылкой афиш. В обслуживание встречной торговли были включены магазины, расположенные в радиусе базарной площади. Подготовленная сеть составляла 80 единиц.

План товарооборота был установлен в 5,5 млн руб., из них 4 млн – для встречной торговли и 1,5 млн – на сельскохозяйственные продукты [Там же, л. 52]. Повышенный оборот по встречной торговле промышленными и продовольственными товарами против реализации сельскохозяйственных продуктов был запланирован с учетом удовлетворения усиленного предпраздничного спроса городского населения и колхозников, не участвовавших в ярмарке, а приезжавших на базар специально за покупками.

Базарный торг по сельскохозяйственным продуктам составил 1700 тыс. руб. В привозах участвовали колхозы из 15 районов Республики. Основным видом базарного торга являлась торговля мясом, всего было привезено 1750 центнеров мяса.

Для колхозников немаловажным являлось то, по каким ценам они реализуют свою продукцию и по каким покупают необходимые потребительские продукты. В связи с отменой нормирования и развертыванием государственной торговли наметились тенденции снижения базарных цен до уровня государственных. 27 октября в связи с подвозом крупной партии мяса цены стали значительно снижаться.

Таблица 2.

Динамика цен на сельскохозяйственные продукты на рынках Уфы в 1934-1935 гг. (в руб. за кг) [11, д. 289, л. 54]

Наименование продуктов	Средняя цена в октябре 1934 г.	Средняя цена до начала ярмарки	Цены за период ярмарки
Говядина	8,50	7	5
Баранина	9,50	7,50	6
Свинина	12	9	7
Телятина	7	5	3,50
Сало	15,50	13	11,50
Рыба	–	4	2,75
Молоко	5,40	4	4
Масло сливочное	17	13	12,50
Яйца	5,50	4	4
Лук	0,70	0,50	0,38
Яблоки	0,50	0,40	0,30

Данные Таблицы 2 свидетельствуют, что цены на сельскохозяйственную продукцию за период предпраздничной ярмарки снизились по всем видам продуктов при наличии усиленного спроса. Особенно высокий спрос отмечался на мясо. В сравнении с октябрем 1934 г. цены по отдельным сортам мясопродуктов снизились до 42%.

Товарооборот встречной торговли за период ярмарки составил 4970 тыс. руб. Из них 2464 тыс. руб. приходилось на государственную торговлю, а 2307 тыс. руб. – на потребительскую и кустарно-промысловую кооперацию. Таким образом, к установленному плану в 4 млн руб. по встречной торговле товарооборот был выполнен на 124%.

Столь высокий удельный вес встречной торговли может быть объяснен общей тенденцией для ряда регионов Советского Союза. Доходы крестьян росли быстрее, чем товарные ресурсы, направляемые в деревню. Именно благодаря высокому доходу от колхозного рынка жители деревень могли приобретать необходимые товары в городских коммерческих магазинах и на рынке при отсутствии таковых в сельской торговой сети [9, с. 105].

Кроме того, Башкирия активно принимала участие в крупных колхозных ярмарках в соседних областях. Например, в том же 1935 г. на свердловской областной ярмарке было закуплено продукции на 452 тыс. руб. и продано на 321 тыс. руб. [5, с. 242].

К концу 1930-х гг. на рынках Башкирии заметно улучшилась организационная сторона торговли. Кроме государственной и кооперативной торговли, потребность населения в продуктах питания обеспечивалась сельскохозяйственной продукцией, продаваемой колхозами и колхозниками на рынках и базарах. В этом отношении показателен уфимский рынок, оборот которого в 1936 г. выразился в 37691 тыс. руб., а в 1938 г. – уже в 53281 тыс. руб., то есть рост составил 44% [14, с. 210]. Продукты, привозимые на рынки, подвергались анализу на мясомолочных контрольных станциях. Для обслуживания колхозников предоставлялись различные услуги, как то: разрубка мяса, переноска, взвешивание, выдача весов и спецодежды.

Таким образом, в условиях Башкирии роль колхозных рынков и ярмарок была особо значима до отмены карточной системы в 1935 г., когда именно при всех недостатках нормированного снабжения колхозы и колхозники внесли важный вклад в обеспечение продовольствием городского населения Республики. В дальнейшем, согласно официальной статистике в целом по Советскому Союзу, удельный вес колхозной торговли сократился с 17% в 1932 г. до 14% в 1940 г. Однако по общему объему продаж продовольственных товаров колхозная торговля занимала в 1932 г. 26%, и в 1940 г. ей все еще принадлежало 20% [3, с. 338]. Следовательно, после отмены карточной системы колхозная торговля в Башкирии дополняла работу сети государственной торговли, насыщая колхозные рынки качественными сельскохозяйственными продуктами. Вместе с тем, показатели встречной торговли на колхозных рынках и ярмарках свидетельствуют о росте доходов колхозников и о последовательном увеличении выручки организаций государственной и кооперативной торговли, удовлетворявших спрос колхозников в промтоварах.

Список источников

1. **Давлетшин Р. А.** «Великий перелом» и трагедия крестьянства Башкортостана. Уфа: Китап, 1993. 160 с.
2. **Дихтяр Г. А.** Советская торговля в период социализма и развернутого строительства коммунизма. М.: Наука, 1965. 402 с.
3. **Достижения советской власти за сорок лет в цифрах**: статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1957. 371 с.
4. **Зеленин И. Е.** Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930-1939 гг.: политика, осуществление, результаты. М.: Наука, 2006. 315 с.
5. **Колхозная жизнь на Урале. 1935-1953** / сост. Х. Кесслер, Г. Е. Корнилов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 912 с.
6. **Колхозная торговля в 1932-1933 гг.** М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1935. 181 с.
7. **Кондрашин В. В.** Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 519 с.

8. **КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК:** в 16-ти т. / под ред. А. Г. Егорова. М.: Политиздат, 1984. Т. 5. 446 с.
9. **Мариненко Л. Е.** Колхозная торговля как источник доходов сельского населения в 1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. 1. С. 104-106.
10. **Национальный архив Республики Башкортостан** (НАРБ). Ф. Р-933. Оп. 9.
11. **НАРБ.** Ф. Р-976. Оп. 1.
12. **Основные показатели плана народно-хозяйственного и социально-культурного строительства Башкирской АССР на 1933 год.** Уфа: Издание государственно-плановой комиссии БАССР, 1933. 178 с.
13. **Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана**: в 21-м т. / сост. А. Б. Юнусова. Уфа: Изд-во СГС Курултая Республики Башкортостан, 2007. Т. XII. 1932 год. 512 с.
14. **XX лет Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики (1919-1939 гг.)**: сборник статей. Уфа: Башгосиздат, 1939. 217 с.

PROBLEMS OF COLLECTIVE-FARM TRADE DEVELOPMENT IN BASHKIRIA IN THE 1930S

Antoshkin Anatolii Vasil'evich, Ph. D. in History
Municipal Autonomous Educational Institution "Gymnasium № 2" in Sterlitamak
aav151284@rambler.ru

The article analyzes processes of formation and development of collective-farm trade within the territory of Bashkiria in the 1930s. On the basis of archival and published sources the role of collective-farm trade in overcoming food crisis during functioning of the card system is determined. In the second half of the 1930s the most important element of collective-farm trade in the Republic was fairs, which, on the one hand, complemented state and cooperative trade in provision of food security for the urban population, and on the other hand, were centres of counter trade.

Key words and phrases: collective-farm trade; counter trade; card system; fair; food security; Bashkiria.

УДК 93/94
Исторические науки и археология

Статья раскрывает особенности местных органов военного управления в период гражданской войны в Советской России. Целью работы является выявление основных тенденций комплектования штатов комиссариатов по военным делам в 1918-1920 гг. на основе анализа нормативно-директивной документации. Выводы об усложнении структуры военного администрирования и функционала управленческого аппарата опираются на региональные архивные источники, вводимые в научный оборот впервые.

Ключевые слова и фразы: военные комиссариаты; управление; штатная структура; Советская Россия; гражданская война; всеобщее военное обучение.

Аржаных Татьяна Федоровна, к.и.н.
Кузьмин Андрей Борисович, к.и.н.
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (филиал) в г. Иваново
maler37@mail.ru; kuzmin-smirnov@mail.ru

ШТАТЫ УЕЗДНЫХ КОМИССАРИАТОВ ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ В 1918-1920 ГОДАХ: ОСОБЕННОСТИ РЕОРГАНИЗАЦИИ И КОМПЛЕКТОВАНИЯ

Вопрос о создании местных органов военного управления стал одним из наиболее важных для советской власти в связи с необходимостью реорганизации вооружённых сил нового государства. Без создания соответствующего административного аппарата невозможно было приступить к формированию воинских подразделений. Следует отметить, что к моменту прихода большевиков к власти уже сложилась иерархическая система соподчинения в сфере военного администрирования. Министерство внутренних дел курировало управления местных бригад, им непосредственно подчинялись уездные воинские начальники. В местный аппарат военного управления входили также уездные присутствия по воинской повинности. К административным функциям военных управленцев относились учёт военнообязанных и их семейств, организация приёма на военную службу новобранцев, их распределение, отправка в войска. Кроме этого, сотрудники мобилизационных и призывных органов ведали пенсионным обеспечением семей фронтовиков и инвалидов войны, контролировали порядок обложения военным налогом лиц, освобожденных от воинской службы.

В феврале-марте 1918 года происходят ликвидация дореволюционных органов военного управления на местах и замена их военными отделами Советов. 8 апреля 1918 года декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР учреждаются волостные, уездные, губернские и окружные комиссариаты по военным делам. Круг их деятельности регламентировался соответствующими положениями и инструкциями. В организационно-штатной структуре комиссариатов обязательными были должности двух комиссаров и военного руководителя,